— Это ты так думаешь, Салазар! — огрызнулся Годрик, вскидывая бровь. — Но посмотри на них! Неестественные, словно их слепили из глины. Взгляни только на их глаза! Чистокровные… им нет места в Хогвартсе!— Палаты Хауга — это святилище, Годрик, — прошипел Сэл, и в его голосе зазвучал парселтонг, — для всех. Им нужна защита, они имеют полное право быть там!— О, и ты сейчас скажешь, что нужно брать их детей в ученики? — ядовито усмехнулся Годрик. — Я уже вижу их: звери, рыскающие по лестнице в палатах Хауга!— Они не звери! — рявкнул Сэл. — Что с тобой происходит, Годрик? Ты не был таким, когда я впервые встретил тебя!— Может, я вырос?— В фанатика?— Я не фанатик!— Да, Годрик, именно так! Мы говорим о детях, а ты называешь их "чудовищами"!— Значит, вместо этого я должен использовать "монстров"? — яростно шипел Годрик. — Они… они… дети, Годрик! Дети!— У них копыта!— Потому что они дети кентавров! — возразил Сэл. — Если бы они были вампирами, у них бы точно не было копыт, но я бы все равно их приветствовал!— Вампиры?! Ты хочешь сказать, что если бы вампир пришел и попросил, чтобы его выводок учился в Палатах Хауга, ты бы просто сказал "да"? — Годрик, казалось, терял контроль.— Да!— Тогда скажи мне, о чем, во имя Морганы, ты думаешь, Салазар?! Чистокровные в палатах Хауга?! — Годрик кричал так, что стены содрогались. — У меня не будет ни одного чистокровного ребенка в палатах Хауга!— Они дети, Годрик! — горячо возразил Сэл. — Такие же дети, как и все остальные смешанные крови! Единственное различие — их родство! Я не буду исключать их только потому, что у них два чистокровных родителя, а не один!— В моей школе не будет детей с чистокровными родителями! — крикнул Годрик. — Мне не нужен ребенок, который кусает других или делает с ними неизвестно что! Чистокровные опасны! Они не люди! Вы не можете научить их быть людьми! Они монстры!— Монстры?! — с шипением повторил Сэл. — Как вы смеете!— Как ты смеешь! — крикнул Годрик. — Ты хоть представляешь, что мы с Певерелом потеряем, если станет известно, что мы принимаем чистокровных детей? Мы были бы социально уничтожены!— Отлично! Тогда выгоните их всех! — Сэл чувствовал, что его терпение лопнуло. — Если вы не хотите видеть здесь чистокровных детей, то я не хочу, чтобы в палатах Хоуга были дети смешанной крови! Их кровь грязная, в конце концов!— Ты! — Годрик выхватил меч. — Как ты смеешь оскорблять наших учеников!— Я… смею… не… Мне все равно! — прошипел Сэл. — Они оскорбляют меня все время! Почему меня должно волновать, если я оскорблю их в этот раз! Они точно такие же, как ты! Я достаточно долго терпел твои оскорбительные слова! Мне уже все равно! Я отказываюсь от попыток изменить ваши пути! Так что просто заткнись!— О чем ты говоришь?! — закричал Годрик. — Я точно не оскорбляю тебя! Почему я должен?!— Ты не оскорбляешь меня?! Ты не оскорбляешь меня?! — Сэл практически рычал. — Ты все время называешь меня чудовищем — и говоришь, что не оскорбляешь меня?! Ты называешь моего сына чудовищем! Моего отца! Моих бабушку и дедушку! И теперь ты говоришь мне, что не оскорбляешь меня?! Попробуй еще раз — этот монстр не настолько человек, чтобы понять слова низкого предвзятого подражателя смешанной крови!— Предвзятого подражателя смешанной крови?! — Годрик был в шоке. — Теперь ты меня оскорбляешь?!— А если и так — какая разница?! — возразил Сэл. — Я определенно не против сказать тебе правду в лицо, если придется!— Правду?! Правду?! Какую правду?!— Правду, которую ты не хочешь видеть! — прошипел Сэл. — Просто посмотрите на наших учеников! Они могут быть хороши — но они были бы лучше, если бы могли научиться у чистокровных детей различным способам использования их…— Я… буду… не… буду… иметь… чистокровный… в… моем… доме! — кричал Годрик. — Отлично! Тогда они будут в моем! Мне все равно! Если придется, я отвергну смешанных и возьму только чистокровных!— Ты говоришь так, будто считаешь, что твои ученики не стоят твоего времени только потому, что они смешанных кровей!— Я просто сказал, что чистокровный может быть полезен им на этом пути! — возразил Сэл. — Чистокровные знают то, что смешанная кровь никогда…Меч Годрика прижался к горлу Салазара. Одна красная слеза скатилась к ключице Сэла.— Я никогда не думал, что ты окажешься таким предвзятым куском… — Годрик замолчал, не договорив.— Годрик! — с лестницы раздался испуганный голос Хельги.Годрик остановился на середине

фразы и посмотрел вверх. Хельга стояла на вершине лестницы, ее огромные глаза были полны ужаса.— Хельга! Годрик… что происходит?! — Певерелл стоял за женой, его взгляд был прикован к разыгравшейся перед ним сцене. — Годрик… почему ты держишь меч у горла Салазара?— Потому что я достаточно долго терпел его предвзятое мышление! — Годрик был в ярости.— Мое предвзятое мышление?! Мое?! — зашипел Сэл. — До сих пор я никогда не упоминал о какой-либо предвзятости! Как ты смеешь обвинять меня, если ты тот, кто смотрит на ребенка и видит чудовище?! Когда ты смотришь на моего сына и видишь в нем монстра?!— Ваш сын? Ваш сын?! Я никогда не встречал твоего сына!Лезвие все глубже вонзалось в горло Салазара, но он не сдвинулся ни на дюйм. Он даже не показал им боль, которую чувствовал — физическую и эмоциональную.— Нет, — сказал он низким голосом. — Вы никогда не встречались с ним. Но ты все равно называешь его чудовищем!— Почему я должен называть твоего сына чудовищем? — на этот раз Годрик выглядел растерянным, его ярость потускнела от новой эмоции. — Я не знаю! Я никогда не думал, что ты тоже относишься к людям с предубеждением! Так скажи мне, Годрик… почему ты вдруг назвал меня чудовищем?!Певерелл и Хельга задохнулись.— Ты…?! Годрик, почему?! — сказала Хельга, глядя на своего растерянного брата.— Ху? Но… я не делал этого! Почему я должен называть тебя чудовищем?! — сказал он, опустив меч так, что он уперся в плечо Салазара. Сэл просто уставился на человека перед собой, все еще чувствуя ярость и абсолютную обиду.— Я не знаю. Я знаю только то, что это сделал ты! Ты назвал меня чудовищем прямо в лицо. Ты назвал моего отца, моих дедушку и бабушку, моего сына чудовищем в лицо! И ты спрашиваешь меня, почему я должна быть в ярости на тебя?!— Я бы никогда…! Вся эта дискуссия была о чистокровных и чистокровных детях в палатах Хауга! Это обсуждение не касалось тебя или твоей семьи!— Ну, новости, Годрик! — Сэл засмеялся, и этот смех звучал как раскаты грома. — — Я чистокровный! Мой отец был чистокровным! Мои дедушка и бабушка были чистокровными! И мой сын тоже! — Сэл, сжимая кулаки, задыхался от гнева. — Может, я и чистокровный смешанного происхождения, но, тем не менее, чистокровный! Я никогда не думал, что вы будете считать меня существом, не способным вести себя по-человечески! С этими словами он развернулся и выскочил из замка, словно пуля, выпущенная из ружья. Ему нужно было пространство, воздух, тишина. Он не мог выносить присутствие Годрика, его слов, его взгляда. — Не могу поверить, что ты сказал ему, что он недостаточно человечен, чтобы считаться таковым! — Хельга, глядя на брата с неприкрытым презрением, скрестила руки на груди. — Молись, чтобы он простил тебя — потому что если нет, я без раздумий вышвырну тебя из Палат Хауга! Она развернулась и ушла, оставив Годрика стоять в тишине, сжатого грузом собственной глупости. — Но… — Годрик, растерянный, замялся, — Я думал… Я никогда не думал, что чистокровный может быть таким… нормальным… Я имею в виду истории… Я… Я… — Ты дурак, Годрик, — Певерелл, с горечью вздохнув, покачал головой. — Как ты можешь быть настолько имбецильным, чтобы верить в сказки…?— Но… но… — Годрик беспомощно уставился на Певерелла, словно загнанный в угол зверь. — Не смей пытаться найти утешение во мне или Ровене! В конце концов, я тоже чистокровный. И, судя по всему, в твоих глазах я не более чем дикий зверь…С этими словами он покинул Годрика, оставив его стоять в прихожей, охваченного стыдом и отчаянием. В тот день Салазар Слизерин покинул Хогвартс, оставив за собой пустоту, пропитанную обидой и непониманием.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3091751